

Юноша двигался, минуя островитян, которые обнимались на кипах длинных пальмовых листьев, служивших импровизированными матрасами, деля страсть с мужчинами или женщинами; с любим, кто желал насладиться этим мгновением.

Вестеросцы бы восприняли это место каким-нибудь домом удовольствия, но на самом деле свободная любовь была принципом, доминировавшим в каждом уголке летних островов. Как бы там ни было, сейчас общинный дом выглядел еще довольно сдержанно.

Он следовал за тем неестественным звуком вдоль внутренней секции общинного дома, когда очередной приступ хохота заставил волосы на шее встать дыбом; юноша обошел вокруг деревянной стене и уставился взглядом на Тайвина Ланнистера, что смеялся как сумасшедший.

Дед сидел с двумя красивыми островитянками, устроившимися ему на коленях; одна была черна, как эбеновое дерево, контрастируя со светло-смуглой кожей другой женщины. Обе дико смеялись, словно только что услышали самую лучшую шутку в мире.

Тайвин был одет в островной стиле, с плащом из перьев яркого, скрепленным прекрасно вырезанной фибулой из златосерда; под плащом находился более традиционный кафтан и кожаные штаны. На поясе примостился рыцарский меч, очень похожий на джоффри.

(Златосерд — вид деревьев, растущих только на островах Джала и Омбору, входящих в состав Летних островов. Стрелы, выпущенные из златосердового лука летят дальше, и обладают большей пробивной способностью, чем при стрельбе из лука, сделанного из рога и сухожилий. Превзойти златосердовые луки могут лишь луки из драконьей кости)

Джоффри так и застыл на месте, ошеломленный, пока Тайвин что-то сказал, от чего две женщины снова засмеялись; его собственный глубокий хохот заставил волосы Джоффри стать дыбом.

Старик удовлетворенно качнул головой, хватая чернокожую женщину за ягодицу, и откинулся назад; его расслабленный взгляд пересекся с Джоффри. Мужчина напрягся, такой же шокированный, как и Джоффри, пока они взаимно пялились друг на друга, словно рыбы на суше.

Джоффри еще до сих пор оправлялся от созерцания смеха Тайвина Ланнистера, когда последний поднялся. Женщины по бокам старика смущенно посмотрели на него, когда он что-то пролепетал. Джоффри уже собирался что-то сказать, когда мужчина вдруг бросился прочь, двигаясь к окну.

- Подожди! - закричал Джоффри, переходя на бег, и оттолкнул служанку; ром разлился по его жупану, когда Тайвин выпрыгнул сквозь окно. Юноша подбежал к подоконнику в следующее мгновение, увидев, как Тайвин приземляется с идеально выверенным переворотом, прежде чем вскочить на ноги и помчаться вниз широким деревянным мостом (который одновременно служил и в качестве улицы), убегая подальше от пляжа, прямо до высоких зданий центра Эбенового Головы.

Джоффри вместо этого запрыгнул на длинную деревянную сваю и соскользнул вниз, пока не достиг речного уровня. Он помчался вперед, перепрыгивая с каное на каное; длинные прыжки вели его от одной привязанной лодки к другой, пока юноша оглядывался вверх и вправо.

Тайвин бежал как испуганный пес, расталкивая рыбаков и портовых грузчиков в стороны. Джоффри мчался параллельно ему, уклоняясь от высоких опорных столбов и используя ряды привязанных между собой лодок как импровизированную беговую дорожку. Он матюгнулся, когда осознал, что линия каноэ внезапно заканчивается; голова юноши дико закрутилась по сторонам в поисках новых целей, как он решил не замедляться и продолжил бег.

Он прыгнул и приземлился на непривязанное каноэ; перепуганный рыбак закричал ему, когда тот уже перепрыгивал дальше. Следующее каноэ накренилось, когда юноша выпрыгнул на него со всей силы, опрокидывая заодно и рыбака, и свежельовленную рыбу в реку; Джоффри едва допрыгнул до одного из погруженных в воду столбов-свай, от удара в грудь появилась вибрирующая боль.

Он выкарабкался наверх, пока рыбак озвучивал подробности интимной жизни трех поколений его предков; Джоффри использовал столб и свисающие с него переплетенные канаты словно лестницу.

- Санса! – крикнул он чайкам, сидевших на перилах над ним, пугая их и вызывая полную резких криков и перьев суету.

Этого просто не могло быть.

Какого черта Тайвин Ланнистер забыл в Эбеновой Голове?!

Он перекинулся через перило, когда долез до верха деревянного моста, держась за опору, оказавшись на привычном городском уровне, а Тайвин проскользнул за ларек торговца варёными моллюсками, всего в нескольких шагах перед ним.

- Эй! - закричал Джоффри, разбрасывая кружки и тарелки с блюдами и запрыгивая на ближайший стол, которого использовал в качестве опоры для прыжка на крышу ларька, чтобы не терять скорости. Лорд-протектор повернул направо, забежав в своеобразный переулок между двумя большими домами из эбенового дерева.

Джоффри пригнулся от замаха разъяренного мясняка, оттолкнул в сторону перепуганного продавца павлинов и побежал на кучку ящиков. Он запрыгнул на один, затем на второй, и наконец на третий, перепрыгнув на крышу одного из тех домов.

Тиковая древесина закричала под его ногами, когда он помчался за Тайвином; дед продвигался к восточному краю города, пока ширококрылый пеликан парил над ним, периодически выкрикивая свой низкий, хриплый клич, сохраняя позицию над беглецом. Юноша перепрыгивал с крыши на крышу, дома уже поднимались над сушей, а деревянный мост внизу изменился на песок с грязью. Тайвин оглянулся через плечо, на мгновение уменьшая скорость бега, и тогда же Джоффри спрыгнул сверху, сбивая беглеца с ног; от силы столкновения оба покатались по земле.

Выражение его лица приобрело презрительный вид, и та перемена заставила Джоффри вздрогнуть и ослабить хватку.

- Ты пришел забрать мою голову, прежде чем миру наступит конец, а?! Что Тайвин тебе предложил? В последний раз лизнуть его жопу перед наступлением вечной зимы?! – закричал незнакомец, ударяя лбом Джоффри по носу.

Юноша отпрянул назад, инстинктивно заблокировав следующий удар правой рукой. Он ударил Тайвина по челюсти другим кулаком, прежде чем драка переросла в борьбу; они катались по

песку, наконец зайдя в тупик, потому что переплелись руками и ногами.

Джоффри использовал мгновенный перерыв, чтобы на самом деле рассмотреть лицо мужчины, и нахмурился. Оно было удивительно похожим на тайвиновое, но казалось моложе и покрытая морщинами от смеха, хотя мужчина сейчас хмурился.

Джоффри сопротивлялся движениям, которые должны были бы отбросить его назад, и отбросил руки, прижав их к песку. Длинные белокурые волосы мужчины были заплетены в замысловатые, переплетенные косы: юго-островной стиль. Тайвин скорее дал бы себя убить, чем согласился появиться на публике в таком виде.

- Ты не Тайвин! - сказал Джоффри.

- И благодарение небесам за это! - ответил не-Тайвин, говоря привычным языком с сильным акцентом Западных земель,

- Иначе моя диарея обесценила бы все монеты в государстве еще много лет назад!

(Намек на фразу, что Тайвин испражняется золотом, из-за огромных запасов золота у Ланнистеров)

- Что?

- Это все из - за длинных угрей, очень вкусная рыба, но есть ее-то то же самое, что пить дикий огонь! - воскликнул он, используя это отвлечение внимания для изменения захвата ног Джоффри, и перевернулся наверх. Джоффри продолжил то движение, получив пинок коленом от не-Тайвина в живот, прежде чем использовать инерцию для очередного переката, и наконец снова приник к песку. Он ударил его головой по лицу, слегка оглушив незнакомца.

- Еще одно движение и песок напьется твоей крови, чужеземец.

Джоффри не мог видеть, кто это сказал, но почувствовал прикосновение стали на собственной шее. Он чуть повернул голову, заметив уголком глаза ту самую темнокожую женщину из общинного дома. Она гордо стояла, с коротким копьём в руках, чье острие могло пробить шею Джоффри за какие-то полсекунды.

- Лорд-лебедь, вы не пострадали? - медленно спросила женщина, значительно более формальным тоном, чем говорила еще мгновение перед этим.

- Он нет, но ты все-таки пострадаешь, если только царапнешь кожу моего мужа, - сказала Санса; ее голос донесся сзади, и та женщина сразу напряглась и замерла... видимо из-за кинжала, прислоненного к ее горлу прямо сейчас.

- Что ж, кажется, что мы попали в патовую ситуацию, - сказал не-Тайвин,

- И как бы твое юное тело ни притягивало меня, да я не сплю с родственниками... поэтому советую убираться отсюда и возвращаться к Тайвину с поджатым хвостом.

- Ты не Тайвин, - повторил Джоффри, нахмурившись.

- А ты вообще когда-нибудь видел, чтобы Тайвин смеялся? Семь адов, неудивительно, что тогда у тебя был такой вид, словно узрел привидение... Подожди, значит ли это, что ты не являешься дальним родственником из Ланниспорта, которого послали за моей головой? - спросил

мужчина, с надеждой сводя брови кверху.

- А почему бы мы должны были делать ему такую услугу? Западные земли уже вообще перестали существовать, - из-за спины донесся голос Сансы.

- Смеющийся Тайвин... "Улыбающийся Лев"... - бормотал Джоффри, разглядывая до знакомые черты лица,

- Двоюродный дед Герион?

- Удивился? - спросил Герион, исследуя черты лица Джоффри. Он приобрел задумчивое выражение:

- Хех... Так и есть, двоюродный дед. Тут не ошибешься, ты выглядишь как двойник Джейми в таком же возрасте. Значит ты Джеймин или Серсеин?

- Я общий, - сказал Джоффри.

- Ох, - ответил Герион.

- Лорд-лебедь? - спросила северянка.

Пеликан шумно приземлился рядом с Герионом, в упор разглядывая человека глазами-бусинками.

- Это так необычно, - пробормотала Санса,

- Не могли бы вы засмеяться еще хоть один разочек?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1996601>